

"Что ты делаешь?"

"Йе Фан, Йе Фан~"

Увидев перед собой несколько полицейских в форме, которые собирались забрать Йе Фана, не сказав ни слова, Цю Му Оранже внезапно встревожился и стал беспокоиться, желая наверстать упущенное и спросить о ситуации.

Тем не менее, естественный ответ был получен сильный ответ от заместителя капитана Рен Хана: "Эта дама, пожалуйста, не вмешивайтесь в выполнение наших обязанностей, в противном случае мы имеем Право взять тебя под стражу!"

"Товарищ милиционер, вы, наверное, неправильно поняли, я его знаю, Йе Фан никак не мог сделать что-то незаконное, вы, наверное, перепутали личность." Цю Му Оранжевый бледнел и не мог перестать говорить, все еще настаивая на невинности Йе Фана.

Лицо Рен Хана было бесчувственным, но все равно холодно вернулось: "Неважно, невиновен он или нет, мы, естественно, придем к выводу после нашего расследования, так что вам лучше убраться с дороги! Хорошо."

Тон Рен Хана явно становился все холоднее и холоднее, и было ясно, что осенняя помеха Му Оранжевой сделала ее очень несчастной.

"Му Оранж, тебя волнует, живёт он или умирает?"

"Лучше, чтобы этот тряпка попался, чтобы никто тебя не затащил вниз." Муж и жена Хань Ли и Цюй Лей были в восторге, когда они поняли, что произошло, и вихрем вперед вытащили оранжевый цвет Цюй Му.

В то же время, Хань Ли также улыбнулась Рену Ханю и другим: "Несколько товарищей упорно трудились, мы полны решимости сотрудничать с вами".

"Что касается этого Ye Fan, что бы вы с ним не делали. Тупица, который все еще осмеливается сделать что-то незаконное и нарушающее социальную гармонию, он должен быть арестован!".

"Товарищ милиционер, вам лучше приговорить его к еще нескольким годам, прежде чем он выйдет отвратительным..."

Хань Ли всегда была неприятна Е Фану, Руй Цзинь видел его арестованным, конечно, немного злорадствовала, но также воспользовалась случаем, чтобы упасть.

"Мама, ты~" цю му апельсин больше не слышит, но кричит на собственную мать.

Однако, Йе Фан - утешительная фраза: "Му Оранж, все в порядке, просто подожди дома". Не волнуйся, они не могут запереть меня надолго, я выйду через несколько дней".

Услышав слова Йе Фана, Рэн Хан холодно фыркнул и посмотрел на Йе Фана с большим количеством озорства в глазах: "Ты вполне уверен в себе? Похоже, ты привык быть высокомерным там, ты правда думаешь, что мы не сможем тебя выследить?"

"Как часто ты ходишь по реке, не намочив обувь?"

"Уведите!"

Рен Хан холодно закричал, а Йе Фан потом забрали.

Бюро общественной безопасности района Юнчжоу Дунчэн.

"Скажи мне, зачем ты его ударил?"

В холодной комнате для допросов Йе Фан сидел там с закованными в кандалы руками, как заключенный на суде. Несколько минут назад по всему телу были конфискованы вещи Йе Фана, а его мобильный телефон был забрали люди Рен Хана.

В это время Рен Хань был в форме, сидел напротив Йе Фана, допрашивая холодными словами.

Благодаря многолетним тренировкам и беготням, тело Рен Хана необычайно тонкое, даже в профессиональной униформе, но все же трудно скрыть его неровное и маленькое тело.

Но, возможно, причина в профессионализме, Рен Хань, даже если тело хорошее, но тело не пыльная женская соблазнительная атмосфера, белоснежное и холодное красивое лицо, но и с неотразимым героическим духом.

Когда он увидел ее в первый раз, Йе Фан уже догадался, что эта женщина-полицейский перед ним опасается, что с ней нелегко будет справиться.

Конечно, первые слова этой женщины были агрессивными и давали много угнетения.

Однако Йе Фан была ошибочно обвинена: "Сестра полицейского, вы ошибочно обвиняете меня, когда я кого-то ударила?"

"Хех~"

"Ты умираешь от желания признать это?"

"Команда Рен, не останавливайте меня, я пойду туда и отшлепаю его двумя большими ушными царапинами, он будет честен."

"Такой маленький панк, если не преподать ему урок, он не узнает свою фамилию?"

В это время лысый человек рядом с Рен Хань, однако, гневно проклял и подошел, чтобы отшлепать Ye Fan.

Брови Рен Хана мгновенно бороздили, в гневе шлепали по столу и сурово говорили: "Стоп!".

"Ли Гуан, я еще раз предупреждаю тебя, что на моем месте запрещено случайно бить людей". Если это повторится, не вини меня в том, что я тебя наказал!"

После того, как Рен Хан сделал выговор Ли Гуану, он попросил кого-нибудь сыграть видео для Йе Фана.

"После 10:02 прошлой ночью, плюс вы, в общей сложности одиннадцать человек вошли в эту комнату. И три минуты спустя, только ты вышел стоя. Остальные десять, девять из них получили серьезные травмы и до сих пор находятся в больнице. Другой, который получил легкие травмы, является владельцем КТВ, а остальные девять - его работниками".

"Кем бы еще, по-твоему, были эти люди, если бы ты их не ранил?" Рен Хан холодно попросил.

Однако, Ye Fan не нервничал и все еще сказал безразлично: "Ну, это действительно возможность. Но есть и другие возможности, например, эти девять человек воюют и убивают друг друга. Или, может быть, они случайно упали сами и получили внутричерепное кровоизлияние, я думаю, это все возможно".

"Ты~" Рэн Хан так разозлилась на слова Е Фан, что ее красивое лицо тогда посинело, но она быстро успокоилась и продолжила: "Ты ведь не сотrudничаешь? "

"Говорю тебе, я видел больше, чем моя справедливая доля мертвоглазых головорезов вроде тебя, и у меня есть много способов заставить тебя ответить честно."

Сказав это, Рен Хан затем встал и ушел, готовясь повесить Ye Fan на первый день.

"Это, пожалуйста, подождите минутку." В это время Йе Фан внезапно открыл рот и позвал Рен Хана.

"Что, понял? Готов быть честным?" Рен Хан думал, что Йе Фан уступил.

Но кто бы мог подумать, что Йе Фан просто улыбнулся: "Лейтенант Рен Хан, я думаю, вы должны меня выпустить. В конце концов, ты не можешь запереть меня надолго, так что если ты освободишь меня сейчас, у тебя будет меньше проблем. Иначе, боюсь, вы будете наказаны. Я действительно не могу отпустить такого прекрасного офицера полиции."

"А? Что ты имеешь в виду? Это угроза?" Следы Рен Хана затем остановились, брови бороздили, пара красивых глаз, холодных как нож, глядя на Ye Fan.

Йе Фан покачал головой: "Нет, просто констатирую факт". Но серьезно, вы, ребята, районный филиал, действительно не можете меня закрыть".

Когда Рен Хан услышал это, она мгновенно разозлилась. Она не ожидала, что маленький панк уже осмелится быть таким высокомерным?

"Узник закона, и ты действительно говоришь это передо мной?"

"Я скажу так сегодня, даже если у тебя отличное прошлое и отличная закулисная, пока это дело не будет расследовано... Эта дверь, ты абсолютно не можешь выйти".

Сказав это, красивое лицо Рен Хана замерзло, повернув голову и немедленно уйдя.

Перед отъездом она приказала Ли Гуану продолжить допрос Е Фана и не давать ему спать, пока он не будет честен.

"Эта женщина, однако, огненный секс". После того, как Рен Хан ушёл, но Йе Фан покачал головой и засмеялся.

Тем не менее, он не держал обиды на Рен Хана за это. Напротив, осталось хорошее впечатление о Рен Хане.

По крайней мере, в современном обществе не так уж много таких ревнивых и чрезвычайно принципиальных людей.

Однако, как и Рэнь Хань, ушедший на переднюю ногу, Ли Гуан, отходивший от остальных в комнате для допросов на заднюю ногу, также отключил видеозапись.

"А?" Действие Ли Гуана заставило Йе Фан хмуриться.

"Вонючка", разве не странно? Интересно, почему я отвлекла своего коллегу, интересно, почему я отключила запись допроса? Странно, что вы только вчера ночью вырубili тех людей, легкие травмы в лучшем случае, почему они все сейчас тяжело ранены?" Ли Гуан сидел перед Йе Фаном, его руки на столе для допросов, глядя на Йе Фана со злобной улыбкой в его глазах.

В этот момент, в его руках, высоковольтная электрическая дубинка лежала так же тихо, как и эта.

Йе Фан мгновенно что-то понял и нахмурился: "Ты, менеджер ювелирной фирмы "Диян", Мэн Хэ?".

<http://tl.rulate.ru/book/41102/953445>